

5.б.
3701.

Издательство НАРОДОПРАВСТВО.

Нужна ли война?

(Статьи В. Короленко, П. Кропоткина,
Г. Плеханова, Бернарда Шоу).

№ 1.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна 15 коп.

МОСКВА.

Тип. «Моск. Печ. П-во» В. Венгерова, Мясницк. 20.

1917 г.

Защищайте свободу.

Телеграммы военного министра и Временнаго Правительства бьют тревогу. Опасность надвигается. Будьте готовы.

Къ чему? Къ торжеству свободы? Къ ликованію? Къ скорѣйшему устройству будущаго? Нѣтъ, къ сраженіямъ, къ битвамъ, къ пролитію своей и чужой крови. Это не только жизненно, но и ужасно. Ужасно, что эти призывы приходится слышать не отъ однихъ военныхъ, чья профессія—кровавое дѣло войны на защиту родины, но и отъ насъ, 70 писателей, чей голосъ звучитъ естественнѣе въ призывахъ къ любви и миру, къ общественному братству и солидарности, кто всегда будилъ благородную мечту о томъ времени, «когда народы, распри позабывъ, въ великую семью соединятся». Эта далекая завѣтная мечта жива и теперь, но она еще больше отдалилась, затянулась дымомъ и кровавыми туманами, и намъ, писателямъ, соединившимъ въ своей душѣ любовь къ человѣчеству съ любовью къ родинѣ, приходится подхватить тревожный кличъ тѣхъ, кого судьба поставила настражъ родины въ тревожную годину ея жизни.

Тревога гудитъ, ширится, облетаетъ страну. Какъ жалко-бы, чтобы голосъ печати звучалъ, какъ труба на зарѣ, чтобы подхватить ее, передать дальше, разнести всюду, до самыхъ дальнихъ угловъ, заронить въ наиме-

нѣе чуткія сердца, въ самыя безпечныя души. Тревога, бая вна
одно дѣло, имъ довлѣющее. Съ запада идетъ туча, теперь
которая когда-то надвигалась на Русь съ востока, и она жеть с
готова опять покрыть своей тѣнью родную землю, надъ но не
которой только что засіяло солнце свободы. указан

До сихъ поръ я не писалъ еще ни одного слова съ опасно
такимъ призывомъ, но не потому, что я и прежде не А
считалъ обязательной защиту родины. Правда, я уже б
считаю безумной свалку народовъ, озарившую кровавымъ немед
пожаромъ европейскій міръ и грозящую загорѣться въ жить
другихъ частяхъ свѣта великимъ преступленіемъ, отъ чувст
отвѣтственности за которое не свободно ни одно прави пред
тельство, ни одно государство. И когда наступитъ время бы п
мирныхъ переговоровъ, то, по моему глубокому убѣ Р
жденію, эта истина должна лечь въ основу для того, вѣко
чтобы этотъ ужасъ не повторился. Нужно быть на стра Одн
жѣ великаго сокровища—мира, который не сумѣли сь
сберечь для насъ правительства королей и дипломатовъ. и с
Когда это несчастье готово было разразиться (я гово дес
рю это искренно и съ сознаниемъ всего значенія слова), ро
я не пожалѣлъ-бы отдать остатокъ жизни тѣмъ, кто сво
могъ-бы съ какимъ-нибудь вѣроятіемъ противопоставить ом
этому безумію дѣятельную идею человѣческаго брат н
ства. Она давно зародилась въ благороднѣйшихъ во
умахъ и пускала уже ростки въ человѣчествѣ. ш

Да, за это дѣло стоило бы отдать жизнь, если бы з
была малѣйшая надежда удержать море враждебной 3
крови. Но ростки международного братства еще без- 3
силны и, какъ игрушечныя плотинки передъ порывомъ д
моря, ничего удержать не могутъ.

Это не упрекъ идеѣ международного братства. Слад

ба, бая вначалѣ идея со временемъ завоевываетъ міръ, но теперь пока она слаба. Въ дѣйствительности она можетъ служить опорой благородной мечты, утѣшеніемъ, но не средствомъ защиты. Это—дальній огонь, но не указаніе ближайшихъ путей въ виду страшной опасности.

А рѣчь идетъ именно о томъ, что надвигается, что уже близко, что закрываетъ намъ свѣтъ, что требуетъ немедленнаго отвѣта. Оно можетъ на столѣтіе наложить тяжкій гнетъ на жизнь поколѣній. Вотъ почему я чувствую повелительную обязанность заговорить о предметѣ, мнѣ не свойственномъ въ обычные дни, чтобы передать моимъ согражданамъ мою тревогу.

Россія только что совершила великое дѣло—свергла вѣковое иго. Однимъ деспотизмомъ стало меньше. Одной свободой больше на свѣтѣ. Еще недавно союзъ съ нами враги ставили въ упрекъ нашимъ союзникамъ и свою борьбу выставляли, какъ борьбу съ восточной деспотіей. Теперь всѣ народы обращаются къ нашей родинѣ съ восхищеніемъ и надеждой, потому что юная свобода въ моментъ рожденія имѣетъ волшебную силу омоложивать свободу другихъ народовъ, придавать имъ новую свѣжесть и жизнь.

Вотъ, что значитъ для насъ защита родины. Нужная всегда, теперь она вдвое нужнѣе. Съ нею мы защищаемъ новую свободу, которой внѣшнее нашествіе грозитъ смертельной опасностью. Если бы теперь нѣмецкое знамя развернулось надъ нашей землей, то всюду рядомъ съ нимъ развернулось бы также знамя реставраціи—знамя возстановленія деспотическаго строя. Нами сталъ бы повелѣвать не только Николай Романовъ, но

черезъ него и Вильгельмъ Гогенцоллернъ. Вильгельму Гогенцоллерну нужно, чтобы Россія надолго оставалась подавленной и темной. Неужели это неясно?

Для отраженія этой опасности Россія должна стать у своего порога съ удвоенной, съ удесятеренной энергiей передъ этой грозой. Забудемъ всё распри, отложимъ споры о будущемъ! Долой партiйное мѣстничество, долой призывъ къ раздорамъ! Пусть историческая, роковая минута застанетъ Россiю готовой. Пусть всё смотреть въ одну сторону, откуда раздаются тяжелый топотъ германца и грохотъ его орудiй. Задача ближайшаго дня—отразить его нашествiе, оградить родину и ея свободу. Два русскихъ сосѣда въ траншеяхъ зорко смотрятъ въ сторону наступающаго противника. Одинъ республиканецъ, другой конституціоналистъ. Чѣмъ они должны чувствовать себя въ эту роковую минуту? Соратники—въ настоящемъ, политическiе противники—въ будущемъ, сейчасъ они дѣлаютъ одно дѣло—защищаютъ свою родину отъ внѣшняго и внутренняго порабоженiя.

Оставимъ же будущему дню его злобу и его вопросы. Теперь одно вниманiе,—вниманiе въ этотъ великiй рѣшительный часъ. Нужно не только радоваться и пользоваться свободой, но и заслужить ее до конца, а заслужить можно однимъ послѣднимъ усиленiемъ для отраженiя противника.

Работа на фронтѣ и въ тылу, на всякомъ мѣстѣ для отраженiя опасности, до конца великой войны. Можетъ-быть, это почти уже близко, близокъ день, когда на великое совѣщанiе явятся въ семью европейскихъ народовъ делегаты Россiи и скажутъ: мы вошли въ вой-

ну рабами и къ концу ея приходимъ свободными. Выслушайте же голосъ свободной Россіи. Она скажетъ теперь не то слово, которое сказали-бы царскіе дипломаты. У свободной Россіи есть что сказать на великомъ совѣщаніи народовъ, которое должно положить основу долгаго и прочнаго мира.

В. Короленко.

Единеніе въ борьбѣ за свободу.

Чтобы достигнуть своей конечной цѣли, пролетаріатъ долженъ обладать значительными силами. Силы его увеличиваются по мѣрѣ того, какъ прогрессируетъ экономическая эволюція современнаго общества. Поэтому пролетаріатъ долженъ устранять все, что можетъ замедлить эту эволюцію. Со времени уничтоженія крѣпостного права въ 1861 году, нашъ политическій режимъ являлся самымъ большимъ препятствіемъ къ эволюціи продуктивныхъ силъ Россіи. Рабочій классъ это почувствовалъ, и сейчасъ же на исторической сценѣ проявилась его неумолимая ненависть къ этому режиму. Однако, собственныхъ силъ пролетаріата было недостаточно, чтобы свергнуть этотъ режимъ. Чтобы избавиться отъ деспотизма, понадобилось единеніе всѣхъ тѣхъ слоевъ нашего народа, интересы которыхъ болѣе или мене страдаютъ отъ этого деспотизма. Сильный ударъ, нанесенный деспотизму нашимъ освободительнымъ движеніемъ въ октябрѣ 1905 года, явился результатомъ этого единенія. Россія обязана этому же самому единенію только-что протекшими историческими славными днями. Это безспорно.

Безъ сомнѣнія, это не означаетъ, что такое единеніе можетъ длиться безконечно. Наступитъ время, когда

двое идущихъ теперь вмѣстѣ пойдутъ по разнымъ и даже противоположнымъ направленіямъ. Но этотъ моментъ еще не наступилъ. Теперь необходимо, прежде всего, укрѣпить общими усиліями позиціи, которыя отбиты у внѣшняго врага. Гражданская война, вспыхни она въ лагерѣ побѣдителей, позволить лишь реакціи поднять голову и, можетъ-быть, дать ей возможность восторжествовать еще разъ. Такая неудача отбросила бы насъ на двадцать лѣтъ назадъ. Всѣ тѣ, кто участвовалъ въ борьбѣ противъ царизма, какъ крайняя лѣвая, такъ и прогрессивный блокъ, должны глубоко проникнуться этой истиной.

Говоря только о тактикѣ рабочаго класса, я ограничусь слѣдующимъ указаніемъ. Полуанархическая печать Западной Европы (см. «Avanti» отъ 19 марта) плачетъ уже о русскомъ рабочемъ классѣ, обманутомъ буржуазіей. Было время, когда подобныя lamentaціи могли произвести большое впечатлѣніе,—когда наше движеніе было еще въ своемъ зародышѣ. Идеи Бакунина тогда господствовали, но время это далеко. Рабочій классъ теперь созрѣлъ. Утопическая доктрина Бакунина замѣнена научной теоріей Маркса. Если пролетаріатъ идетъ теперь съ тѣмъ или инымъ классомъ общества, то это не потому, что онъ не понимаетъ своего положенія въ капиталистическомъ обществѣ и своей исторической миссіи, но, наоборотъ, потому, что онъ даетъ себѣ въ этомъ точный отчетъ. Если онъ тѣмъ самымъ дѣлаетъ обществу ту или иную уступку, это не потому, что онъ отказывается отъ защиты своихъ классовыхъ интересовъ, а, наоборотъ, для того, чтобы имѣть возможность въ будущемъ защищать эти интересы съ большими силами и болѣе увѣренно. Если онъ поддержи-

ваетъ наше временное правительство, то потому, что онъ знаетъ, что, дѣйствуя иначе, онъ измѣнитъ своему собственному дѣлу. Этого достаточно, чтобы опредѣлить его поведеніе и заставить замолчать всѣ догматическіе предразсудки.

Salus populi suprema lex! Если бы пролетаріатъ отказалъ въ своей поддержкѣ нашему временному правительству подъ тѣмъ предлогомъ, что это правительство—буржуазное, онъ увеличилъ бы въ громадной пропорціи шансы контръ-революціи. Какъ справедливо замѣчаетъ Марксъ въ одномъ изъ своихъ писемъ отъ 1871 г., реальные успѣхи рабочаго движенія обратно пропорціональны развитію сектантства въ социализмъ. И это еще не все.

Если реакціонный Катилина живетъ еще и интригуетъ внутри нашей страны, то германскій Ганнибалъ стоитъ у нашихъ воротъ. Мы должны прогнать его во что бы то ни стало, и это будетъ побѣда нашей молодой свободы.

Одержавъ побѣду, Германія не замедлитъ взять насъ подъ свое экономическое иго и возстановитъ нашъ старый политическій режимъ. Русскій пролетаріатъ будетъ слѣпымъ, если не увидитъ этой ужасной опасности.

Не одна полуанархическая печать проповѣдуетъ, что наступилъ моментъ политической изоляціи русскаго пролетаріата. Лидеръ большинства германскихъ социаль-демократовъ Шейдеманъ говоритъ, что онъ очень удивляется сотрудничеству трудовика Керенскаго съ либералами типа Шингарева. Шейдеманъ, этотъ вѣрный слуга Бетманъ-Гольвега, душой и тѣломъ преданный германскому имперіализму, модель его, хотѣлъ-бы,

чтобы нашъ пролетаріатъ отдѣлился въ настоящій моментъ отъ передовой буржуазіи. То, что полуанархисты говорятъ по наивности, господинъ Шейдеманъ повторяетъ, лицемѣря. Онъ отлично знаетъ, что изоляція пролетаріата ослабитъ нашу страну и ея оборонительныя силы, и этого-то ему и надо. Онъ слишкомъ имперіалистъ и смотритъ на русскій народъ слишкомъ презрительно, чтобы задать себѣ вопросъ, не принесетъ-ли тактика, которую онъ навязываетъ русскимъ рабочимъ, вреда нашей свободѣ. Но нашъ пролетаріатъ сумѣетъ выйти на настоящую дорогу, несмотря на наивныя пожеланія полуанархистовъ всѣхъ странъ и лицемѣрные совѣты германскихъ и австрійскихъ социаль-демократовъ изъ лагера большинства. Лассаль сказалъ: «Мы всё знаемъ, чего стоитъ нашъ старый режимъ, и поэтому въ борьбѣ противъ него отбросимъ всякіе компромиссы съ нимъ и всё разногласіе между нами; схватимъ его за горло и придавимъ колѣномъ его грудь». Русскій пролетаріатъ также знаетъ, что такое нашъ прежній режимъ. Онъ тоже долженъ свалить его и придавить колѣномъ его грудь. Но чтобы совладать со своимъ злѣйшимъ врагомъ, онъ долженъ обратиться къ доброй волѣ всѣхъ тѣхъ русскихъ гражданъ, которымъ опротивѣлъ позорный режимъ воровъ и разбойниковъ, фанатичныхъ монаховъ, распутниковъ, измѣнниковъ и шпионовъ.

Тѣсное единеніе со всѣми гражданами передъ лицомъ опасности новаго пораженія въ борьбѣ за свободу,—вотъ тактическая задача, которая стоитъ передъ русскимъ революціоннымъ пролетаріатомъ. Будемъ остерегаться лже-непримиримой агитаціи агентовъ-про-
вокаторовъ.

Г. Плехановъ.

Побѣда на фронтѣ и побѣда революціи неразрывны.

Для всѣхъ, знающихъ Россію и современную Европу, очевидно, что нашъ долгъ—противодѣйствовать всѣми силами австро-германскому вторженію въ Бельгію, Францію, Сербію и Россію. Въ этомъ отношеніи мы единодушны съ русскимъ народомъ. Для народа ясно, что германскій пролетаріатъ вторгся въ русскіе предѣлы. Было ясно также, что Германія и Австрія имѣли въ виду подчинить населеніе завоеванныхъ ими территорій экономическому рабству, чтобы потомъ имѣть возможность предпринимать новыя завоеванія. Весь русскій народъ понялъ это и объединился для защиты родины. Съ самаго начала войны было ясно также, что конфликтъ приведетъ къ кровопролитному столкновенію съ самодержавіемъ. Тысячи фактовъ дали русскому народу понять, что самодержавіе вмѣстѣ со своими духовной и гражданской камарильями заодно съ германскими насильниками, что священный союзъ, установленный въ 1815 году между правителями Пруссіи, Австріи и Россіи для охраненія абсолютизма противъ европейскихъ демократій, въ дѣйствительности продолжалъ существовать до 1-го марта настоящаго года, когда петроградская революція низвергла одного изъ этихъ правителей. На нашихъ многочисленныхъ друзей въ Англіи произвело большое впечатлѣніе то единодушіе, съ какимъ была произведена русская революція. Объясненіе этому въ томъ, что за два съ половиною года наша армія

поняла, кто ея лучшіе друзья. Ея друзьями были, раз-
умѣется тѣ, которыя тысячу способовъ оказывали
помощь доблестнымъ войскамъ, тогда какъ самодержав-
ное правительство высказывало только свою абсолют-
ную неспособность и вѣроломное германофильство.
Это было и почвой для объединенія арміи съ народомъ.
Неслыханный успѣхъ русской революціи удивляетъ насъ
еще и потому, что ваша печать никогда не говорила
вамъ о томъ, какъ сильны и неразрывны узы, связы-
вающія армію съ крестьяниномъ. Вы никогда не были
въ курсъ огромной работы, выполненной русской
интеллигенціей, городскими самоуправленіями и зем-
ствами. Вы задаетесь вопросомъ: какъ могло случиться,
чтобы тѣ самые казаки, которые въ 1905 году проявили
себя такой жестокостью по отношенію къ народу, те-
перь вдругъ объединились съ народомъ? О, если бы
кто-нибудь изъ васъ могъ побывать вечеромъ на плат-
формѣ станціи русской желѣзной дороги въ одинъ изъ
тѣхъ вечеровъ, когда на улицѣ трещать суровые моро-
зы, чтобы видѣть, какъ молодые студенты и курсистки
ждутъ прибытія поѣздовъ съ ранеными солдатами,
чтобы затѣмъ переправить ихъ въ госпиталь! Если бы вы
могли видѣть, съ какой нѣжной заботой эти молодые
люди ухаживали за тѣми же самыми казаками 1905 го-
да, вы поняли бы, какъ русская молодежь покорила
себѣ армію. Вы поняли бы также, почему армія нена-
видѣла «нѣмку» и «ея мужа».

Въ настоящую минуту главный долгъ для Россіи,
а также для Англіи и Бельгіи—прогнать германскихъ
насилъниковъ съ тѣхъ территорій, которыя они заняли,
съ которыхъ не хотятъ уйти добровольно и не уйдутъ,

пока ихъ не заставятъ сдѣлать это силой. Это вопросъ жизни для Россіи, а равно для конечнаго успѣха русской революціи. Если бы когда-нибудь германская пушка была поставлена на бастионъ Петропавловской крѣпости, это было бы равносильно пораженію русской революціи. Мы не хотимъ этого, и вы,—я въ этомъ увѣренъ,—заодно съ нами. Мы хотимъ сберечь то, что мы завоевали, а русскій народъ, безъ сомнѣнія, упрочитъ эти завоеванія дальнѣйшимъ развитіемъ созидательнаго труда, подготавливая почву для социализаціи земли, ея природныхъ богатствъ, ея производительности и товарообмѣна».

П. Кропоткинъ.

Необходимость внутренняго единства.

Теперь, когда русская революція уже совершившійся фактъ, мы здѣсь, на Западѣ, можемъ быть, наконецъ, откровенными съ нашими русскими друзьями.

Вотъ что мы носили въ своихъ сердцахъ: хотя мы и не могли обойтись безъ военной помощи царя, нашъ союзъ съ нимъ считался въ свободомыслящихъ кругахъ позоромъ, и даже наши реакціонеры находили такой союзъ крайне неудобнымъ. Мы всѣ знали, что правительство царя въ десять разъ хуже правительства кайзера, и когда нѣмцы насъ упрекали и высмѣивали насъ въ Америкѣ за то, что мы соединились съ самымъ варварскимъ и узко фантастическимъ самодержавіемъ Европы для того, чтобы раздавить самую культурную

державу въ мірѣ, мы ничего не могли отвѣтить, кромѣ того, что русская армія намъ необходима въ качествѣ парового катка. Вашихъ дипломатовъ безпокоила деликатность нашихъ отношеній со Швеціей. Швеція, несмотря на вліяніе нѣмецкихъ круговъ, отнеслась бы дружественно къ четверному согласію, если бы не боялась царскаго режима; у нея былъ передъ глазами опытъ сосѣдней Финляндіи, какъ примѣръ того, чего можно было ожидать, если бы она попала въ управленіе царей, которые со временъ Петра и Карла XII стремились распространить свою власть по ту сторону Балтійскаго моря.

Нѣкоторые англійскіе писатели пробовали смягчить то чувство отвращенія къ русскому правительству, которое сдѣлалось глубокимъ жизненнымъ инстинктомъ у всѣхъ, любящихъ свободу.

Ихъ усилія оказались безполезными. Когда Треповъ обнаружилъ, что царь ожидаль въ качествѣ вознагражденія за свою помощь отдачу Англійей Константинополя подъ его тираническую власть, въ Англии выростало молчаливое, но твердое рѣшеніе, что, какъ-бы русскій царь ни угнеталъ собственный народъ, ему не позволимъ мы перечеканить нашу кровь въ восточныя монеты для собственнаго кармана.

Одинъ депутатъ во французской палатѣ чуть не вызвалъ деморализацію всей французской арміи, когда спросилъ: неужели еще сотни тысячъ французовъ должны умирать для того, чтобы султана замѣнилъ царь?

Все это время, помните, мы испытывали постоянный страхъ, какъ-бы Гогенцоллерны въ моментъ вдохновенія не сдѣлали изъ Польши независимое королевство,

и какъ-бы затѣмъ не обратились къ намъ съ вызовомъ передъ всѣмъ міромъ, чтобы мы отняли у Польши независимость и вернули ее обратно подъ власть Романова.

Пока русскіе этого не поймутъ, они не могутъ представить себѣ огромнаго чувства облегченія и восторга, съ которымъ вѣсть о революціи была принята въ Англіи. Люди, которые ненавидѣли войну и не видѣли въ ея послѣдствіяхъ ничего, кромѣ сквернаго, признавали, что это—благовѣсть всему міру и что, если война ничего не дастъ, кромѣ того, что покончить съ царизмомъ и поставить Россію въ авангардъ свободныхъ народовъ, рядомъ съ Франціей и Соединенными Штатами Америки, она въ десять разъ себя оправдаетъ.

Кровь, которую мы пролили въ Галлиполи, теперь не кажется намъ пролитой въ сомнительномъ дѣлѣ, ради сомнительныхъ цѣлей. Въ Персіи мы уже не разбойники и не соучастники разбойниковъ. Все прекрасное, написанное о томъ, какъ Бастилія пала въ Парижѣ въ 1789 году, цитировалось и декламировалось нашими популярными государственными дѣятелями, когда они узнали, что, наконецъ, русскіе революціонеры заняли Петропавловскую крѣпость.

У насъ есть свои реакціонеры, какъ и у васъ, въ Россіи, но никто изъ нихъ не посмѣлъ обмолвиться ни единымъ словомъ въ защиту павшей тиранніи.

Наконецъ, мы воюемъ съ чистыми руками! Теперь намъ не приходится извиняться за союзъ съ Россіей. Скорѣе намъ надо теперь увѣрять ее, что въ будущемъ ей не придется стыдиться насъ, несмотря на монархическія формы нашей конституціи. Я долженъ сказать, что никакая дурная вѣсть даже о самой ужасающей

германской побѣдѣ не можетъ быть такъ страшна для насъ, какъ вѣсть о томъ, что Петроградъ, Москва и русская армія пали, и что вновь появилась опасность возстановленія старой власти въ Россіи. Камни на улицахъ нашихъ городовъ возопіяли бы противъ этого ужаса. Я сомнѣваюсь, чтобы даже Гогенцоллерны посмѣли бы передъ лицомъ демократическаго общественнаго мнѣнія помочь царю устроить контръ-революцію. Благодаря поступкамъ и дѣятельности бывшаго царскаго правительства монархизмъ навсегда сталъ зловоннымъ. Только безумцы, только темные невѣжественные фанатики смѣютъ свергнуть Россію обратно въ ту яму, изъ которой она только что вылѣзла на свѣтъ Божій. Во всякомъ случаѣ, нельзя позволить ни безумцамъ, ни невѣждамъ, ни придворнымъ повернуть часовыя стрѣлки назадъ.

Если Россіи суждено имѣть своихъ эмигрантовъ изъ аристократовъ, она должна ихъ раздавить одной рукой, а другой она должна освободить Германію, раздавивъ Гогенцоллерновъ. Уже германскій солдатъ начинаетъ питать благодарность къ русскому солдату, потому что одни отклики трубныхъ звуковъ русской свободы уже сломили суровую прусскую дисциплину и заставили германскихъ офицеровъ немного уважать своихъ подданныхъ. Свергнувшая Романовыхъ Россія впервые завоевала себѣ право свергнуть Гогенцоллерновъ безъ лицемерія.

Неужели же она должна вернуться назадъ,—если бы Романовы вернулись,—ничему не научившись, ничего не добывши? Если бы это случилось, и Романовы вернулись-бы, они стали бы такъ кроваво, такъ ужасно

мстить, что пришлось бы снова, сизначала устроить революцію съ безпощадностью, о которой не хочется даже мыслить. Революція не должна провалиться ни въ тылу, ни на поляхъ битвы.

Германія, еще не устроивши у себя революціи, теперь уже неизбѣжно, благодаря русскому примѣру, все еще вѣрить, что она обязана своей славой и военнымъ престижемъ Гогенцоллернамъ. Германская армія увидѣла, что русскій народъ, пока онъ былъ въ рабствѣ у Романовыхъ, принужденъ былъ уступить передъ ихъ натискомъ, несмотря на свою беззавѣтную храбрость. Теперь же германскимъ войскамъ придется на опытъ почувствовать, что можетъ сдѣлать революціонная армія свободной Россіи. Теперь, въ этомъ отношеніи для Россіи настала часъ испытанія. Но никто на западѣ не сомнѣвался въ результатахъ его, если только Россіи удастся сохранить внутреннее единство.

Надо отдать справедливость даже Романовымъ,—нѣкоторые изъ нихъ какъ-будто понимаютъ, что для Россіи сейчасъ необходимы единодушіе, единая воля и непреклонное рѣшеніе. Если бы какой-нибудь придворный захотѣлъ теперь провалить революцію, онъ былъ бы болѣе монархиченъ, чѣмъ самъ царь, и менѣе патріотиченъ, чѣмъ тѣ великіе князья, которые признали революцію. Этимъ послѣднимъ, несомнѣнно, пришлось проглотить не одну горькую пилюлю, прежде чѣмъ принести эту жертву.

Русскій народъ долженъ кое-что пожертвовать ради единства и побѣды. Соціалисты не должны навязывать свою программу либераламъ, либералы не должны навязывать своей программы соціалистамъ; эти взаимныя

уступки необходимы во имя нераздѣленія силъ передъ лицомъ общаго врага. Сперва нужно спасти Россію и свободу, а когда Россія и свобода будутъ въ безопасности, тогда настанетъ время для такихъ вопросовъ, которые раздѣляютъ русскихъ отъ своихъ же русскихъ, англичанъ—отъ англичанъ, французовъ—отъ французовъ и, не забудемъ этого, нѣмцевъ—отъ нѣмцевъ. Въ данный моментъ объединяющіе всѣхъ вопросы должны стать выше вопросовъ, разъединяющихъ. Всѣ должны пока пожертвовать партійными лозунгами такъ же, какъ они жертвуютъ имуществомъ и жизнью ради блага родины.

Бернардъ Шоу.

108545